

ЕВГЕНИЯ И АНТОН ГРАНОВСКИЕ

ПОКИДАЯ ЦАРСТВО МЕРТВЫХ

В детективах полуночи старинные легенды оживают в современности. Окунитесь в мистические тайны и ощутите дыхание неведомого...

детектив полуночи

Маша Любимова и Глеб Корсак.
Следствие ведут профессионалы

Антон Грановский

Покидая царство мертвых

«ЭКСМО»

2012

Грановский А.

Покидая царство мертвых / А. Грановский — «Эксмо»,
2012 — (Маша Любимова и Глеб Корсак. Следствие ведут
профессионалы)

ISBN 978-5-699-60248-3

Капитан Максим Орлов любил свою работу и женщин. Вот и сейчас он соблазнял очередную красавицу, стажера Татьяну, хотя утром ему предстояло идти на серьезное задание. Максим не боялся рисковать, и это в конце концов его погубило: он погиб во время задержания опасного преступника. Однако его земной путь на этом не закончился... Полицейский-неудачник Иван Холодков был в панике – он сошел с ума! Иначе почему ему является... призрак? Иван много раз видел фото героически погибшего Максима Орлова на памятной доске, но никак не ожидал, что станет его проводником в мире живых и будет искать убийцу Орлова, который скрылся и остался безнаказанным. Постепенно Иван начал догадываться – судьба Максима тесно переплетается с историей его семьи, да и с Татьяной он, оказывается, знаком гораздо ближе, чем предполагал...

ISBN 978-5-699-60248-3

© Грановский А., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Глава 1	5
1	5
Глава 2	17
1	17
2	22
3	27
4	33
5	39
6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Антон Грановский, Евгения Грановская

Покидая царство мертвых

Глава 1

1

– Вам сегодня не везет, Корсак.

– Иногда это случается и с самыми везучими игроками, – отозвался Глеб.

– С этим не поспоришь. – Полускевич вальяжно и холодно усмехнулся.

– Господа, пришло время сделать запланированный перерыв, – сказал распорядитель. – Если ни у кого нет возражений, я прошу всех пройти к камину. Там вас ждут мягкие кресла, а также отличный портвейн и коробка сигар.

Игроки в покер, тихо переговариваясь, поднялись из-за игрового стола и прошли к камину.

Сигарами угостились все, хотя в креслах расположились только седовласая баронесса фон Корен и лысый грузный игрок по фамилии Антипин. Другие предпочли немного размять ноги, прохаживаясь по великолепному персидскому ковру и с любопытством разглядывая картины, развешанные на стенах.

Журналист Глеб Корсак, стоя у камина с бокалом портвейна в руке и дымя сигарой, в очередной раз скользнул взглядом по лицам игроков.

«Кто же из них?» – подумал он.

– Прошу прощения, – обратилась к нему старушка фон Корен, – а вы в каком издании работаете?

Глеб взглянул на нее. Сухая, жилистая, лет семидесяти на вид, но очень энергичная и с блеском в глазах, как у молодой. Седые волосы коротко, по-мальчишески, подстрижены. На лице – умелый макияж, на пальцах – кольца с бриллиантами и рубинами.

Глеб улыбнулся баронессе:

– Уже ни в каком. Я заделался писателем.

– О! – Старушка тоже улыбнулась. – Возможно, я говорю с будущим Достоевским?

– Скорей уж с Зошенко.

– Вот как? В принципе социальная сатира – вещь полезная. Вы намерены описать всех нас в своей будущей книге? Выведете нас этими пресыщенными «богатыми паразитами», не знающими, на что потратить свободное время?

– Вас я сделаю двадцатипятилетней блондинкой, которая отравила мужа-миллиардера и завладела всем его имуществом, – пообещал Глеб.

Старушка расхохоталась.

– Вы забавный тип, господин Корсак! Что же, я не возражаю против того, чтобы снова стать двадцатипятилетней блондинкой. Даже если ради этого придется отравить собственного мужа.

– Надеюсь, эта жертва будет не напрасной, – весело сказал Глеб. – Кстати, а кто ваш муж?

– Мой муж – это мой капитал, – ответила баронесса. И пояснила: – Я никогда не была замужем.

– Кто же пристраслил вас к сигарам?

Старушка лукаво прищурилась:

– Отсутствие мужа не означает отсутствия мужчин, не так ли?

– Это правда, – согласился Глеб.

Баронесса вздохнула и мечтательно произнесла:

– Я всегда любила мужчин. Из-за этого позволяла им себя использовать. Но иногда использовала их сама.

– Здравый подход, – одобрил Корсак. – Кстати, у вас на рукаве нитка.

Старушка подняла левую морщинистую руку и сдула с белого рукава прилипшую черную ниточку.

– Вернусь домой – уволю моего камердинера, – пообещала она то ли в шутку, то ли всерьез.

– Зачем же так сурово? – приподнял бровь Корсак. – Он еще может исправиться.

– Возможно, но я слишком стара, чтобы ждать. – Баронесса положила дымящуюся сигару на пепельницу. – Прошу прощения, мне нужно попудрить носик. Вы не поможете мне встать?

– Разумеется.

Глеб подал старушке руку, помог ей подняться с кресла, и она направилась в сторону туалетных комнат.

Корсак снова оглядел гостей.

«Кто же из них?» – вновь спросил он себя.

Из всех игроков выделялся Игорь Ильич Полускевич. Он был членом совета директоров нефтегазовой корпорации и, по слухам, владел состоянием, которое исчислялось несколькими миллиардами долларов. Темные волосы, цепкие глаза, твердо очерченные губы. Лицо миллиардера не отличалось выразительностью черт, но от него веяло спокойной силой. Может быть, благодаря неподвижности? Оно больше походило на искусно выполненный портрет, чем на лицо живого человека.

Полускевич налегал на портвейн слишком усердно и пил его большими глотками, словно страдал от жажды. По всей вероятности, у миллиардера были сложные отношения с алкоголем.

Глеб решил «прощупать» Полускевича, подошел к нему и как бы невзначай поинтересовался:

– Вижу, вы в прекрасном настроении?

Полускевич чуть прищурился.

– Я люблю играть. Так же, как и вы, Корсак. Кстати, я много о вас слышал. Говорят, у вас репутация игрока, который никогда не проигрывает.

– Так и есть, – кивнул Глеб.

– Я тоже никогда не проигрываю.

Глеб вежливо улыбнулся:

– Поздравляю! Но одному из нас сегодня придется проиграть.

Миллиардер отпил портвейна и вновь устремил на Глеба холодный, тяжелый взгляд.

– Знаете, господин Корсак, – негромко и спокойно заговорил он, – я давно хотел встретиться с вами за игровым столом. Мне было любопытно понаблюдать за вашей манерой игры.

– И как?

– Честно?

– Да.

– Я разочарован. Фортуна не любит вас, она с вами играет. Как кошка с мышкой. По крайней мере, теперь мне понятно, почему вы не бизнесмен, а всего лишь простой журналист.

Глеб усмехнулся и парировал:

– А кто вам сказал, что я простой? Простыми бывают только олигархи. Они торчат у всех на виду, как пугала посреди огорода.

– Хотите сказать, что вы – один из тех немногих, сторонящихся публичности людей, которые имеют реальную власть над миром? – насмешливо уточнил Полускевич.

Глеб затянулся сигарой и выпустил облачко бледно-голубого дыма.

– Знаете, был такой философ – Беркли. Он утверждал, что мир – это всего лишь мое представление о нем. Плод моего воображения.

– Вот как? – Полускевич приподнял брови. – И я тоже?

– Конечно. Вы существуете лишь до тех пор, пока я на вас смотрю или о вас думаю. Как только вы выпадаете из поля моего зрения, вы тут же превращаетесь в пустое место.

По лицу миллиардера пробежала тень. «Пожалуй, с «пустым местом» я слегка переборщил, – подумал журналист, заметив, как изменилось лицо Полускевича. – Ну да наплевать».

Глеб повернулся к другому игроку – кряжистому мужчине лет сорока пяти на вид, с гладким, как бильярдный шар, черепом. Он был одет в бледно-голубую рубашку и темный строгий костюм. Сергей Александрович Антипин. По слухам, этот господин как-то связан с ФСБ. Впрочем, слухи могут и лгать.

– Как вам игра? – поинтересовался у него Глеб.

– Скучноватая, – ответил лысый господин резким голосом.

– Кажется, вы до сих пор «при своих»?

Антипин улыбнулся:

– Да. И это скучно.

– По-вашему, было бы лучше проиграться?

– Конечно. Когда проигрываешь, испытываешь такие же сильные чувства, как при выигрыше.

– Да, но – с обратным знаком, – сказал Глеб.

– Это верно, – кивнул Антипин лысой головой. – Однако все же минус лучше, чем абсолютный ноль. А вы, кажется, проигрываете?

– Это временное явление.

– Может быть. И все же, я вам немного завидую.

– С радостью поменяюсь с вами местами.

Лысый фээсбэшник обнажил зубы в улыбке.

– Хотите остаться «при своих»?

– Это моя программа-минимум, – сказал Глеб.

– А программа-максимум?

– Уехать отсюда на вашем красном «Лабдоне».

– За рулем моего «Лабдона» не сидел никто, кроме меня, – сказал Антипин. – И я надеюсь, что так будет и впредь.

– А если я его выиграю?

Фээсбэшник улыбнулся:

– Тогда мне придется вас убить.

Он отвернулся к камину, давая понять, что светская беседа закончена.

Глеб снова наморщил лоб:

«Кто же из них? Кто?»

До окончания перерыва оставалось немного времени.

«Может, этот молодежавый старик?»

Человек, на которого смотрел Глеб, был высок и прям как палка. Звали его Богдан Олесяевич Байрак. Судя по выправке – из бывших военных. Вышел на пенсию в звании майора, занялся бизнесом, а потом внезапно разбогател. В России такое случается сплошь и рядом. Даже больше – в России только так и случается. Не через упорный и долгий труд, а вот так вот «внезапно».

Старик почувствовал, что на него кто-то смотрит, и обернулся. Лицо бледное, строгое, можно даже сказать – аскетичное. В глазах – фанатичный блеск.

Нет, на таинственного сверхпреступника он не похож. Скорее уж – на пророка, готового возвестить о приходе нового Мессии. Но если не он, тогда кто?

Остался еще один. Вон он – стоит возле консольного столика. Полный, одышливый, с красным добродушным лицом. Длинные темно-русые волосы собраны в хвост, борода аккуратно подстрижена. Одет в дорогой костюм, в руке бокал с портвейном, взгляд устремлен на картину, висящую над камином.

Что там за картина? Лесной пейзаж. Похоже на работу посредственного русского художника конца девятнадцатого века, но, скорее всего, – подделка под голландцев. Годится только на то, чтобы завешивать дыры на обоях.

А этот смотрит, любит. В живописи, скорей всего, не разбирается, но зато любит лес.

О краснолицем толстяке Глеб кое-что знал. Звали его Арсений Николаевич Суворин. Впрочем, имя было ненастоящее. На самом деле добродушного толстяка именовали отец Филарет, и был он настоятелем большого православного храма в Туле. Раз в месяц отец Филарет переодевался в гражданскую одежду, тайком приезжал в Москву и предавался здесь любимому греху, просаживая за карточным столом церковные пожертвования.

Глеб подошел к переодетому священнику, встал рядом и поинтересовался:

– Нравится?

– Неплохая картина, – ответил он. Улыбнулся и добавил: – Навевает светлые мысли. Впрочем, природа всегда их навевает...

Глеб качнул головой:

– Не согласен. Некоторые, глядя на лесной пейзаж, думают о кубометрах дров. Но вы, я вижу, не из их числа.

Священник пригладил бороду рукой и сказал:

– Для меня природа – это тот же храм.

– Вот как? Значит, вы пантеист?

На лице священника появилось замешательство, граничащее с испугом.

– Что вы! – поспешно возразил он. – Я – православный христианин. Но лес создан Богом, а Бог живет в своих творениях.

– Даже в матером волке? – иронично осведомился Глеб.

Священник стушевался, не зная, что сказать. У себя в церкви отец Филарет бы не растерялся, но, сняв рясу, он словно бы снял с себя часть личности, а вместе с ней – запас привычных и убедительных доводов, а также уверенность в их непререкаемости.

Глеб представил себе отца Филарета в роли хитроумного лидера преступного мира, которому ходят на поклон самые матерые и безжалостные боссы мафии и для которого многие важные правительственные чиновники – всего лишь марионетки, которых он дергает за ниточки... Представил – и покачал головой: нет, на такого монстра этот добродушный толстяк не тянет. Не тот калибр.

Глеб допил портвейн, поставил бокал на поднос официанта и вновь огляделся.

Из пяти подозреваемых наиболее вероятный кандидат на роль таинственного «кукловода» – миллиардер Полускевич. В пользу этой гипотезы говорят кое-какие факты из его богатой и полной приключений биографии. В начале девяностых он был открыто связан с криминалом и даже чуть было не загремел на нары, но сумел откупиться. После этого не попадался ни разу.

Что же, фигура достаточно колоритная. Полускевич вполне может быть российским «профессором Мориарти¹».

Глеб почувствовал приятное волнение, какое испытывает непобедимый воин, встретивший наконец достойного противника. «Этот волк стоит того, чтобы ввязаться с ним в драку», – подумал Глеб.

¹ Таинственный и хитроумный глава преступного мира Лондона из цикла повестей А. Конан Дойля.

Впрочем, и лысого фээсбэшника не стоило сбрасывать со счетов. Повадки выдают в нем искусного лицедея и талантливого актера, а твердый взгляд слишком уж сильно противоречит простоватым и суетливым манерам.

– Господа и дамы, запланированный перерыв закончен! – громко объявил распорядитель. – Если нет возражений, я попрошу всех вернуться за игровой стол!

Возражать никто не стал, и вскоре все шесть игроков снова оказались на местах. Глеб обратил внимание на то, что Полускевич, по всей вероятности, слегка перебрал с портвейном. Взгляд его стал мутноватым и угрюмым, а на губах застыла угрожающая ухмылка. И ухмылка эта не предвещала ничего хорошего, в чем Глеб совсем скоро сумел убедиться.

* * *

– Игра закончена, господа и дамы! – объявил распорядитель спустя полтора часа. – Уверен, что каждый из вас получил удовольствие, включая и тех, кто остался в проигрыше.

Глеб Корсак сидел за столом с бледным лицом. Полускевич, напротив, выглядел счастливым. На его высокомерном лице слегка подвыпившего человека (вопреки правилам, Полускевич пропустил за игровым столом еще несколько бокалов портвейна) застыло торжествующее и презрительное выражение. Баронесса фон Корен, фээсбэшник Антипин и старик Байрак проиграли меньше, чем Глеб, и, похоже, проигрыш их ничуть не расстроил. А вот священник Филарет светился от счастья – он выиграл больше, чем рассчитывал.

Игроки зашевелились и стали тихо переговариваться, обсуждая прошедшую игру, но тут Полускевич громко проговорил:

– Одну минуту!

Все взгляды обратились на него, но миллиардер смотрел только на Глеба Корсака.

– Друзья, а что, если мы сыграем еще раз? – предложил Полускевич. – По одной максимальной ставке, с теми картами, которые выпадут при раздаче. Без обмена и без возможности отыграться.

На лицах игроков появилась растерянность.

– Но... для чего вам это? – спросил за всех распорядитель.

Миллиардер Полускевич перевел взгляд на него и по-хмельному развязно проговорил:

– Я хочу проверить свою фортуна.

– Кажется, сегодня она вас ни разу не подвела, – вежливо заметил распорядитель.

– Это так, – согласился Полускевич. И снова посмотрел на Глеба. – И все же я хочу проверить ее еще раз. Я намерен поставить на кон сразу сто тысяч долларов. Кто-нибудь из вас, господа, хочет ответить тем же?

Игроки молчали, нерешительно поглядывая друг на друга и на Полускевича, раскрасневшееся, злобно-валяжное лицо которого внушало опасение. Первым молчание прервал Глеб Корсак.

– Это серьезное предложение, – сказал он, обращаясь к миллиардеру. – И я бы вам обязательно ответил, но, как вы знаете, я совершенно проигрался. У меня нет денег.

– Но у вас ведь есть квартира? А также «БМВ» премиум-класса, которую я видел на стоянке. Вы можете поставить машину против моих ста тысяч долларов.

– Сто тысяч... – Раздумчиво проговорил Глеб, пристально глядя в глаза миллиардеру. – Сумма, конечно, впечатляет, но... Что, если я поставлю на кон квартиру, машину и дачу? Это потянет на полмиллиона долларов. Готовы вы ответить тем же?

Полускевич усмехнулся:

– Я готов поставить и больше, но меня не слишком привлекает ваша ставка. Финансовый кризис, низкая ликвидность... В наше время люди предпочитают иметь дело с наличными.

Глеб пожал плечами:

– Как хотите.

– Но я готов предложить вам нечто другое, – добавил Полускевич.

– Что именно?

Миллиардер слегка прищурил темные, недобрые глаза:

– Вы сказали, что никогда не проигрываете и что сегодняшний ваш проигрыш – случайность. Я не ошибся?

– Нет, вы не ошиблись.

– Предлагаю вам испытать свою фортуна на прочность. Я поставлю на кон полмиллиона долларов. А вы – собственную жизнь.

За игровым столом воцарилось напряженное молчание. Все присутствующие понимали, что Полускевич не шутит. Слишком уж серьезное выражение было на его высокомерном лице, слишком уж страстно и жестко блеснули темные глаза.

– Господин Полускевич... – заговорил распорядитель, нахмутив брови, но миллиардер остановил его жестом.

– Что скажете? – спросил он у Корсака.

– Скажу, что хотел бы узнать подробности. Как именно вы себе это представляете?

– Очень просто. Если вы проиграете, то возьмете пистолет, выйдете на улицу и вышибете себе мозги.

Глеб покачал головой и проговорил иронично:

– Загвоздка в том, что у меня нет пистолета.

– Это не проблема, – сказал Полускевич. – Я готов вам его предоставить.

Не дожидаясь реакции Глеба на свои слова, миллиардер повернул голову и окликнул одного из двух своих телохранителей, сидевших возле двери:

– Игорь!

Телохранитель быстро поднялся с кресла, подошел к игровому столу, вынул из наплечной кобуры тяжелую пятнадцатизарядную «беретту» и брякнул оружие на стол. Затем отошел на шаг и принял классическую для телохранителя позу – голова высоко поднята, руки заложены за спину.

Глеб посмотрел на пистолет, перевел взгляд на Полускевича, пару секунд изучающее смотрел на него, затем усмехнулся и глухо проговорил:

– Это бред.

– Почему же бред? Вы ведь хотите испытать судьбу, Корсак? Я тоже. Полмиллиона долларов против одного-единственного выстрела. По-моему, это хорошая ставка. Или вы трусите? Мне говорили, что вы смелый парень и настоящий игрок. Выходит, все это чушь?

Глеб заставил себя улыбнуться и произнес спокойным голосом:

– Почему бы вам не поставить на кон свою собственную жизнь?

– Я бы мог, – пожал плечами Полускевич. – Но что-то мне подсказывает, что моя смерть не доставит вам никакого удовольствия. В отличие от денег.

– Вы правы, – вынужден был согласиться Корсак. Он вздохнул. – Хорошо, я согласен.

Миллиардер посмотрел на молчаливых игроков.

– Полагаю, все это слышали?

– Господин Полускевич, господин Корсак! – запричитал распорядитель умоляющим голосом. – Это невозможно! Это противоречит правилам нашего...

– Иногда полезно внести в правила коррективы, – перебил его миллиардер. – Вы же слышали: господин Корсак не возражает.

– Да, но издержки...

– Я компенсирую все издержки, – сказал Полускевич. Обвел взглядом лица притихших игроков и добавил: – Я возьму их всем присутствующим. Уверен, что все, что здесь произойдет, останется в тайне. Кто-нибудь хочет возразить?

Распорядитель с надежной посмотрел на игроков. Однако никто из них не решился возражать пьяному миллиардеру, у которого имелось криминальное прошлое и который привел с собой двух вооруженных телохранителей (и бог знает, сколько еще телохранителей караулили у дверей закрытого клуба).

– Вот и отлично, – кивнул Полускевич.

– У меня есть встречное предложение, – сказал Глеб.

– Какое?

– Давайте сократим игру до одного хода.

Миллиардер подозрительно прищурился, словно почувствовал уловку.

– Это как? – сухо осведомился он.

– Мы возьмем по одной карте, – объяснил Глеб. – И чья карта окажется выше достоинством, тот и выиграл.

В глубине темных глаз миллиардера полыхнул азартный огонек. Несколько секунд он размышлял, недоверчиво глядя на Корсака, затем произнес:

– Это интересно. Свести наше участие к минимуму? Отказаться от подбора комбинаций и целиком положиться на удачу при первом ходе?

– Да, – сказал Глеб.

– Провидение в чистом, неразбавленном виде? Заманчиво!

– Рад, что вы меня понимаете, – улыбнулся Корсак. – Так что вы на это скажете?

– Я скажу... согласен.

Полускевич и Глеб Корсак повернулись к распорядителю, но в эту секунду баронесса фон Корен громко произнесла:

– Я тоже хочу поучаствовать в этой игре!

Теперь все взгляды обратились на старушку.

– И что вы готовы поставить? – насмешливо спросил Полускевич. – Деньги?

Баронесса улыбнулась морщинистыми губами.

– Нет, деньги это слишком банально.

Старушка сняла с безымянного пальца левой руки кольцо с большим бриллиантом и показала его Полускевичу.

– Пятикаратный бриллиант чистой воды! – объявила она.

– Ваше кольцо...

– Это не просто кольцо! – перебила его баронесса. – Когда-то оно принадлежало австрийской королеве. Год назад один русский толстосум вроде вас предлагал мне за него полмиллиона евро. Хотел подарить своей невесте.

– Полмиллиона евро! – Полускевич усмехнулся. – Это хорошая ставка. – Он взглянул на Глеба. – Что вы об этом думаете?

– Я не против, – сказал Корсак.

Баронесса положила кольцо на игровой стол и улыбнулась:

– Как в старые добрые времена.

– Господа, граждане, товарищи, – заговорил побагровевший распорядитель, – правила нашего клуба не предусматривают...

– Теперь – предусматривают, – небрежно перебил его Полускевич. Он посмотрел на остальных игроков: – Не желаете поучаствовать, господа?

– Нет, – сказал лысый фээсбэшник.

– Моя вера не позволяет мне играть чужой жизнью, – тихо проговорил отец Филарет.

– Игра с запашком, – поморщился старик Байрак. – Это не для меня.

Полускевич ухмыльнулся:

– Как хотите. Итак, ставки сделаны. Мы можем начать игру!

– Подождите, – прервала его баронесса фон Корен. Она открыла свою сумку, лежащую на резной скамеечке, и достала коробочку с таблетками. – Банальный валидол, – прокомментировала баронесса. Посмотрела на Глеба и добавила: – На тот случай, если вы проиграете.

– Если это все, то самое время раздать карты! – нетерпеливо проговорил Полускевич.

Распорядитель горестно вздохнул и принялся распаковывать новую колоду карт. Игроки затаили дыхание. Полускевич с деланным равнодушием затребовал себе еще портвейна.

Наконец колода была распакована и водружена на стол.

– Кто будет тянуть первым? – спросил Глеб.

– Могу я, – сказал миллиардер и залпом допил портвейн.

Затем протянул руку к колоде, снял верхнюю карту, перевернул ее и швырнул на стол.

– Бубновый король, – сказал он и посмотрел на Глеба с насмешливым прищуром. – Ваша очередь, Корсак.

Глеб взглянул на баронессу.

– Хотите быть второй?

– С удовольствием! – Старушка протянула руку к колоде. Сухие, морщинистые пальцы баронессы слегка подрагивали, она была заметно взволнована.

Вторая карта легла рядом с королем Полускевича. Это была червовая дама. Баронесса шумно вздохнула:

– Не повезло...

Глеб потянулся за картой. В комнате повисла напряженная тишина. Все взгляды были устремлены на колоду и на руку Глеба. Лицо Корсака было невозмутимо-спокойным, но на лбу у него блестели бисеринки пота.

Наконец он снял карту, поднес ее к глазам и посмотрел. Затем перевел взгляд на пистолет и сглотнул слюну.

– Ваша фортуна вас подвела! – торжествующе воскликнул Полускевич и рассмеялся. Он схватил пистолет и протянул его Корсаку, даже не заметив, что сбил со стола пустой бокал из-под портвейна. – Докажите, что вы человек слова, Корсак!

Глеб снова облизнул пересохшие губы.

– Давайте сюда ваш пистолет, господин Полушка.

И он взял «беретту».

Лицо Полускевича потемнело от гнева. Глеб назвал его презрительной кличкой, прицепившейся к Полускевичу на заре его криминальной карьеры. Полускевичу пришлось приложить много сил, чтобы избавиться от нее.

– Меня давно никто не называет Полушкой, – процедил он сквозь зубы. – Но человеку, который через минуту умрет, позволено больше, чем другим.

– Человеку, который через минуту умрет?

– Да! Вы ведь не будете испытывать наше терпение и сделаете все быстро? Или у нашего храброго журналиста затряслись поджилки?

Глеб пожал плечами, быстро поднес ствол пистолета к виску и нажал на спуск. Курок сухо щелкнул, но выстрела не произошло.

– Что случилось? – резко крикнул Полускевич. Повернулся к телохранителю и завопил: – Какого черта?

– Не знаю, Игорь Ильич, – пробормотал побелевший телохранитель. – Я проверял его перед выездом.

Он шагнул к столу, вырвал пистолет из пальцев Глеба, осмотрел его.

– Что там? – яростно спросил Полускевич.

– Осечка, – ответил телохранитель.

– Чертовы автоматические пистолеты! – выругался Полускевич.

– Может, хватит визжать? – спокойно осведомился Глеб.

Лицо Полускевича побагровело и передернулось от гнева, впрочем, он тут же взял себя в руки и отчеканил, обращаясь к телохранителю:

– Дай ему пистолет. Еще одна осечка – и тебя найдут на дне Яузы с отрезанной головой. – Полускевич взглянул на бледные лица игроков, улыбнулся и добавил: – Прошу прощения за грубые слова, господа. Надеюсь, никто из присутствующих не принял их всерьез?

– Разумеется, – выдавил из себя распорядитель.

– Стреляйте, журналист! – рявкнул Полускевич. – Ну!

– Не дождетесь, – спокойно сказал Глеб и бросил на стол свою карту.

Это был крестовый туз. Несколько секунд никто не произносил ни слова, а затем отец Филарет радостно выдохнул:

– Корсак выиграл! Молодец!

Глеб улыбнулся.

– Черт, кажется, за этот вечер я сбросил пару килограммов. Надо срочно отъедаться, пока не потерял фактуру. Итак, господин Полускевич, фортуна выбрала меня. И несработавший пистолет это подтвердил. Есть возражения?

Полускевич ошеломленно молчал. Баронесса попыталась что-то сказать, но не смогла и бросила под язык таблетку валидола.

Глеб, улыбаясь, взял со стола кольцо баронессы и положил его в карман пиджака.

– Переведете деньги на счет, который я вам сообщу, господин Полушка, – сказал он Полускевичу. Затем взглянул на циферблат наручных часов и добавил: – Я бы рад остаться и поболтать с вами о пустяках, но вечер не бесконечен, а у меня впереди много дел.

Он начал вставать из-за стола, и в эту секунду побелевший от ярости миллиардер порывисто схватил пистолет и направил его на Глеба. Однако выстрелить он не успел. Дверь с грохотом распахнулась, и игровая комната заполнилась людьми в черных масках, держащими в руках автоматы.

– Всем оставаться на своих местах! – громко приказал невысокий молодой человек, переступив порог комнаты. – Это полицейская операция! Полускевич, положите пистолет! Живо!

Миллиардер швырнул «беретту» на стол и откинулся на спинку кресла.

– Вот так, – удовлетворенно кивнул молодой человек. Он повернулся к своим людям и приказал: – Отведите всех в соседнее помещение!

Люди в масках подняли ропщущих и возмущающихся игроков с кресел и повели их к двери.

– Всех, кроме Корсака! – громко сказал молодой человек и взглянул на Глеба. – С ним я хочу поговорить.

* * *

Спустя пять минут за столом остались только Глеб Корсак и молодой полицейский, руководивший операцией. Судя по виду, парень был чрезвычайно горд тем, что руководство доверили именно ему.

Глеб припомнил, как познакомился с ним два дня назад. Старший лейтенант Холодков подсел к нему за столик в баре, показал удостоверение и сказал:

– Глеб Олегович, нам нужна ваша помощь.

А потом деловито и сухо посвятил его в курс дела:

– Через два дня в известном вам игровом зале на Покровке состоится игра. Мы получили информацию о том, что на игре будет присутствовать крупный криминальный авторитет, которого мы подозреваем в совершении целого ряда преступлений.

– Так арестуйте его, – небрежно сказал Глеб, раздумывая над тем, стоит ли ему заказать еще одну порцию виски или лучше остановиться на «достигнутом».

– Мы не можем, – сказал старший лейтенант Холодков.

– Почему?

– Потому что у нас слишком мало информации. Мы знаем лишь, что он будет находиться в игровом зале. Но кто он и как его зовут... – Старлей развел руками. – Этого наша агентура не сообщила.

Глеб подал знак официанту и спросил у парня:

– И что же вы хотите от меня?

– Мы хотим, чтобы вы нам помогли, – ответил тот.

– Каким образом?

– Вы – игрок. У вас есть определенная репутация. Ваше появление за игровым столом никого не удивит. В то же время мы знаем о том, что вы не раз помогали полиции в раскрытии особо опасных преступлений. У вас богатый опыт общения с представителями криминальной среды. Кроме того, вы чрезвычайно наблюдательный человек.

– Откуда вы знаете?

– Я читал ваши статьи. И ваши книги.

Официант положил на стол перед Глебом белую салфетку и поставил на нее стакан с виски. В светло-коричневом сорокatreхградусном напитке плавали прозрачные кусочки льда.

Глеб посмотрел на старшего лейтенанта, на лице которого застыло выражение спокойного и вежливого внимания. Парень явно был не промах. Умный взгляд. Убедительная манера вести беседу. Начальство ему доверяет, и, видимо, есть за что.

«Далеко пойдет», – подумал о нем Глеб.

Глеб отпил глоток виски и спросил, обращаясь к парню:

– Вы хороший полицейский?

– Думаю, что да, – спокойно, без обиняков ответил тот.

– И тем не менее вы обратились за помощью ко мне, лицу сугубо гражданскому.

– Хорошего полицейского от плохого отличает гибкость мышления и возможность делать нестандартные ходы. Разве не так?

– Пожалуй, что да, – согласился Глеб.

Старший лейтенант Холодков улыбнулся, и от улыбки его повеяло спокойствием и уверенностью.

– Вы помогли полиции раскрыть дело о «Ледяном убийце»², – сказал он. – А также дело «киллера-невидимки». Это говорит о вас больше, чем вам хотелось бы.

Глеб усмехнулся:

– Кажется, пресса об этом ничего не писала.

– Я черпаю информацию не только из прессы, – сказал молодой полицейский. – Так что вы ответите, Глеб Олегович?

Корсак некоторое время размышлял, затем вздохнул и сказал:

– Ваша взяла. Что именно я должен делать?

– Играть в покер, – сказал Холодков. – И наблюдать. Я уверен, что вам удастся заметить что-нибудь полезное. Нам приходится действовать наобум, и я пытаюсь совершить как можно меньше ошибок.

– Понимаю. Быть может, ваша контора ссудит мне денег для игры?

Холодков вздохнул:

– Увы, это невозможно.

– Так я и думал. Я работаю на вас, но рискую собственными деньгами. – Он хмыкнул и добавил: – Все как обычно.

² См. романы Евгении и Антона Грановских «Не смотри ей в глаза» и «Место, где всё заканчивается».

Припомнив этот разговор, Глеб усмехнулся тому, как ловко его развели, затем протянул руку к консольному столику и взял бутылку с портвейном и два бокала. Поставил их на игровой стол и вопросительно взглянул на молодого полицейского. Тот молча мотнул головой.

– Как хотите, – сказал Глеб и стал наполнять свой бокал.

Холодков подождал, пока Глеб закончит, после чего строго спросил:

– Зачем вы это сделали, Глеб Олегович?

– Что именно? – уточнил Глеб.

– Вы знаете, о чем я говорю. Вы поставили на кон свою жизнь. Зачем?

Глеб поднес бокал к губам и спокойно ответил:

– Я игрок. Эта ставка – всего лишь часть игры.

Он отпил портвейна.

– Глупости, – сказал полицейский. – Если человек дорожит своей жизнью, он ни за что не обменяет ее на игральную фишку.

Глеб отнял бокал от губ и посмотрел поверх него на оперативника.

– Вы игрок? – осведомился он.

Старший лейтенант Холодков качнул головой:

– Нет.

– Тогда откуда вам об этом знать?

– Я слышал, что вы расстались с женой, – сказал на это полицейский. – Думаю, дело в этом.

Глеб промолчал.

– Она работала в МУРе, верно? – спросил тогда оперативник Холодков.

– Она и сейчас там работает, – сказал Глеб.

Старший лейтенант чуть склонил голову набок и изучающее посмотрел на Корсака.

– Тоскуете по жене? – негромко спросил он.

– Не ваше дело, – спокойно ответил Глеб.

– Ищете эффектной смерти?

Глеб снова поднес бокал к губам.

– Я много слышал о вашей жене, – продолжил оперативник. – Она умная женщина и наверняка презирает дешевые эффекты.

– Давайте поговорим о деле, – спокойно предложил Глеб. – Подозреваемые томятся в соседней комнате и ждут вашего решения.

Старший лейтенант Холодков хмыкнул.

– Они все у меня под колпаком, и я с удовольствием промариную их там до самого утра, – сказал он. – Но вы правы, пора поговорить о деле. Итак, что вы можете мне сообщить, Глеб Олегович? Кто из этой пятерки показался вам самым подозрительным?

– У меня есть кое-какие соображения, – ответил Корсак. – Но прежде чем их озвучить, я хочу, чтобы вы рассказали мне всю историю целиком.

– Вами движет желание помочь делу или простое любопытство?

– И то и другое.

Парень-оперативник улыбнулся:

– Так я и думал. Знаете, мой коллега Толя Волохов рекомендовал вас как самого проницательного человека из всех, кого он знает. Кроме того, он сказал, что у вас богатое воображение...

– Я хочу услышать всю историю, – повторил Глеб. – После этого я назову вам имя преступника.

Некоторое время молодой оперативник молча пристально его разглядывал, затем сказал:

– Что ж... Раз вы так настаиваете... Эта история началась давным-давно. А именно – в тысяча девятьсот восемьдесят шестом году. А продолжилась в две тысячи одиннадцатом. И главный герой этой истории чрезвычайно похож на вас.

– Не может быть, – усмехнулся Глеб.

– И все же это так. Однажды в погожий осенний денек сотрудник уголовного розыска капитан Орлов сидел со своим коллегой – старшим лейтенантом Жорой Вержбицким в кабинете и пил кофе. То есть собирался попить кофе. А вернее – мечтал попить настоящего кофе, а не той ячменной дряни, которую в ту пору продавали в магазинах...

Глава 2

1

Москва, 1986 год.

– Эх, сейчас бы кофейку, – мечтательно проговорил Максим Орлов.

– Да уж, – подтвердил Жора Вержбицкий. – Я бы тоже не отказался.

– Максим Андреевич! – окликнула Орлова секретарша Ирочка. – У меня есть настоящий бразильский кофе!

– Бразильский? – вскинул соболи брови Максим. – Не шутишь?

– Нет! Мне брат из Венгрии привез!

– Замечательно! Надеюсь, ты меня угостишь?

– Конечно! – Секретарша вскочила со стула. – Вам покрепче?

– Само собой. – Максим улыбнулся и назидательно произнес: – Запомни, Ирочка: крепкие парни пьют крепкий черный кофе. А себе сделай с молоком – чтобы твоя красота не увядала еще лет сорок!

Секретарша залилась краской смущения.

– Сорок лет! Скажете тоже.

– Настоящая красота вообще не увядает, – изрек Максим. – А посему – быть тебе красавицей вечно!

Секретарша засмеялась и зашагала к подсобке, переделанной в небольшую кухню.

– Ирочка, завари и мне заодно! – крикнул ей вслед Жора.

– Перебьетесь, – обронила секретарша мимоходом и скрылась в подсобке.

Вержбицкий повернулся к капитану Орлову и обиженно проговорил:

– Ты слышал? Слушай, Макс, как это у тебя получается?

– Что именно?

– А вот это – с бабами.

Орлов улыбнулся:

– Все просто. Я говорю им только то, что они хотят услышать.

– Да уж, этого у тебя не отнимешь.

Максим достал из кармана пиджака пакетик леденцов, извлек один и бросил в рот. Жора посмотрел на него с удивлением.

– Ты стал сластеной? – поинтересовался он.

– Это вместо сигарет, – объяснил Макс. – Пытаюсь бросить. Как только захочу курить – беру леденец.

– И что, помогает?

Макс хрустнул леденцом и проговорил трагическим голосом:

– Жора, если мне придет конец, то выполни одну просьбу.

– Какую?

– Брось мне в гроб пачку сигарет.

Старший лейтенант Вержбицкий усмехнулся:

– А может, лучше пакетик конфет?

– Можно и конфет. Но тогда я вернусь с того света и надаю тебе по шее.

– Ладно, друг, не переживай об этом.

– Спасибо, Жоржик!

По лицу Вержбицкого пронеслась тень.

– Только не называй меня Жоржик, – попросил он. – Ты же знаешь, я этого не люблю.

– Ладно, прости.
– Ничего, проехали. – Вержбицкий посмотрел на часы. – Слушай, Макс, сегодня пятница. Как насчет того, чтобы вечером поиграть в преферанс или в покер? Я соберу ребят.
– Может, лучше сходим в бар?
– На бар нет денег. До зарплаты еще пять дней.
– У тебя же была заначка.
Жора вздохнул:
– Потратил.
– На что?
– Неважно.
Максим проницательно прищурился, отчего синие глаза его слегка потемнели:
– Колись, дружище, ты что-то купил?
Вержбицкий слегка порозовел.
– Джинсы, – признался он.
– И ты молчал? Показывай!
– Да ну...
– Показывай-показывай!
– Ладно, – сдался старший лейтенант Вержбицкий. – Только не критикуй.
– За кого ты меня принимаешь?
Жора достал из-под стола пакет, извлек из него джинсы и показал другу:
– Ну вот, смотри.
Макс взял джинсы.
– «Руффле»... – задумчиво проговорил он. – Ну, посмотрим, что это за «Руффле»...
Гм...
Он повертел их в руках.
– Так-с... Сколько отдал?
– Стольник, – признался Жора.
– Стольник... – повторил Макс. Он поколупал ногтем заклепки и пуговицы, потер пальцами ткань, осмотрел лейбл. – Ну, что я могу тебе сказать... Строчка неровная. И лейбл кустарный. Кожзам, да еще и написано с ошибкой. – Макс потер пальцами ткань, посмотрел на пальцы и резюмировал: – Самопал. Сработано где-нибудь в Подольске или Люберцах.
– Не может быть! – взволнованно воскликнул Жора. – Я покупал у проверенного человека!
– Точно тебе говорю – самопал. Прости, дружище, но тебя обманули. Где хоть брал-то?
– Где брал, там уже нет. Вот гадство! Ну, он у меня получит, фарца недорезанная!
– Хочешь, я у тебя куплю? – внезапно предложил Макс.
Жора махнул рукой и сокрушенно произнес:
– Издеваешься?
– Нет, серьезно. У одного моего приятеля день рождения – подарю ему. Он все равно ни бельмеса не смыслит в тряпках.
– За сколько? – спросил Жора.
– За семьдесят.
– Семьдесят? Макс, имей совесть! Я брал за сотню!
– Ну, ты же не знал, что это самопал. А я знаю.
Вержбицкий вздохнул:
– Ладно, черт с тобой, бери.
Макс достал из внутреннего кармана пиджака бумажник, отсчитал семьдесят рублей и протянул коллеге:
– На, держи. И цени мою доброту.

Жора сунул деньги в карман и поднялся со стула:

– Пора заняться делами.

– Да, Жоржик, давай!

Вержбицкий метнул на Макса недовольный взгляд.

– Макс, я же просил...

– Прости, заговорился.

Стоило Вержбицкому выйти из кабинета, как тут же объявилась Ирочка с подносом, а на подносе – две чашки бразильского кофе и большая тарелка с пирожками.

– Макс Андреевич, ваш кофе! И вот еще пирожки с капустой – я сама жарила.

– Спасибо, Ирочка! – Пирожки пришлось кстати, так как Орлов с утра ничего не ел, а часы уже показывали полдень. – Кстати, ты сегодня смотрелась в зеркало?

– А что? – встревоженно спросила Ира. – У меня что-то с лицом?

– Да.

– Что?

– Оно прекрасно!

Ирочка засмеялась:

– Все шутите, Максим Андреевич!

– Я серьезно.

Эту шутку Макс видел в каком-то фильме, запомнил и теперь использовал едва ли не каждый день, и всегда она срабатывала.

– Ой! – Ирочка вдруг округлила глаза. – Максим Андреич, вы джинсы купили?

– Угу.

– Можно посмотреть?

– Конечно. Зацени!

Макс взял со стола джинсы и вручил их секретарше. Ирочка осмотрела покупку, со знанием дела поколупала заклепки, потерла ткань, понюхала кожаный лейбл.

– Настоящие! – вынесла она вердикт. – Мой брат такие же из Венгрии привез!

Макс улыбнулся:

– Только не говори об этом Жоре.

– Почему?

– Чтобы не обзавидовался. Ему подсунули самопал.

– Да ну? – снова округлила глаза Ирочка. – Что, серьезно?

– Угу.

– И сколько с него содрали?

– Сотку.

Ирочка вздохнула и сердобольно покачала головой:

– Не повезло. Надо будет его кофе бразильским угостить.

Макс взял с тарелки пирожок и принялся пить кофе вприкуску с пирожком.

– Как вам? – смущаясь, спросила Ирочка.

– Великолепно! – искренне ответил Орлов. – Ты правда сама их готовила?

– Да. Я постоянно что-нибудь стряпаю.

Макс окинул взглядом стройную фигурку секретарши.

– Гм... Надо будет навеститься к тебе в гости.

– Приходите, Максим Андреевич! – И добавила, снова зардевшись: – Я вас с мамой познакомлю. Знаете, она у меня очень современная. Мы с ней лучшие подружки.

Орлов поперхнулся пирожком.

– Прости, – выдавил он, откашлявшись. – Не хочется тревожить старушку.

– Ой, что вы, она у меня совсем еще не старая! Ей всего сорок лет! Она меня в девятнадцать родила. А видели бы вы, какая она у меня красивая!

– В самом деле?

– Да. Очень красивая!

Макс на секунду задумался, взвешивая риски и возможности, потом кивнул:

– Да, ты права. С мамой нужно познакомиться обязательно. Посидим вдвоем, попьем кофе, послушаем музыку, потанцуем. Отличная может выйти вечеринка!

«А возможно, даже с продолжением», – подумал про себя Макс и, с удовольствием вообразив себе эту картину, отправил в рот остаток пирожка.

Ирочка совсем покраснела от радостного волнения и пробормотала:

– Хорошо! Я передам маме!

– Обязательно передай.

На столе зазвонил служебный телефон. Макс снял трубку.

– Орлов у телефона. – Некоторое время он слушал, затем сказал: – Повтори адрес... Так... Молодец. Ты уверен, что это он?.. Покрутись где-нибудь поблизости, но не маячь перед окнами. Я скоро приеду.

Макс бросил трубку на рычаг и быстро поднялся с кресла.

– Посторожи мои пирожки, – с улыбкой сказал он Ирочке. – Я скоро!

И подмигнул ей своим синим глазом – так, что секретарша задохнулась от счастья.

* * *

Переступив дверь кабинета начальницы, Макс сразу выпалил:

– Ольга Васильевна, есть информация по банде Колюжного!

– Подожди, Макс! – осадила его подполковник Леденева. – Во-первых, зайди и закрой за собой дверь.

Орлов нахмурился, но перечить не стал. Закрыл дверь и взглянул на Леденеву.

– Ольга...

И тут же осекся, заметив, что в кабинете начальницы есть «третий лишний». На дерматиновом диванчике сидела худенькая большеглазая девушка с густой копной каштановых волос.

– Вы знакомы? – спросила подполковник Леденева, присев на край стола.

– Кажется, нет, – ответил Орлов и тут же привычно преобразился. – Кто вы, милая девушка? – спросил он красивым баритоном.

– Я вам не милая, товарищ капитан, – сурово произнесла девушка.

– Она тебе не милая, – с улыбкой сказала начальница. – Она – лейтенант Татьяна Макарова. Будет проходить у нас стажировку. Гоша Синицын заболел, так что сегодня она будет твоей партнершей.

– Обычно партнерш себе я выбираю сам, – заметил Макс и посмотрел на девушку веселым взглядом.

Девушка покраснела до корней волос и еще сильнее нахмурилась.

– Меня зовут Максим Орлов, – представился он.

– Я в курсе, как вас зовут, товарищ капитан, – так же сухо и строго сказала девушка.

– Чертовски приятно с вами познакомиться!

– Хотела бы и я сказать то же самое.

– Что же вам мешает?

– Ваша репутация.

Подполковник Леденева с насмешливым интересом выслушала их короткий диалог, затем сказала:

– Рада, что вы друг другу понравились. Так что там насчет банды Колюжного? Можешь говорить при Татьяне.

– Мне звонил один из моих стукачей. Он только что видел уголовника по кличке Сохатый. А Сохатый нынче, по слухам, – подельник Колюжного.

– Хочешь съездить проверить?

– Да.

– Хорошо, бери машину. И, кстати, лейтенант Макарова поедет с тобой.

– Что значит со мной? Ольга Васильевна, это...

– Это приказ, Максим. Возьми Татьяну с собой. С целью ознакомительной экскурсии. Пусть посмотрит, как ты работаешь.

– Ладно, – нехотя проговорил Макс. Он снова взглянул на девушку и сказал: – Знаете главное правило начинающего оперативника, лейтенант?

– Какое? – вскинула голову Татьяна.

Макс поднял указательный палец и назидательно произнес:

– Не путаться под ногами у старших товарищей.

– Товарищ капитан, я была отличницей в школе милиции, – отчеканила лейтенант Макарова.

– Охотно верю. И все же держитесь у меня за спиной. Пошли!

И Макс первым вышел из кабинета.

2

– Главное правило в моей машине: я всегда за рулем. Я ясно выражаюсь?
– Товарищ капитан, это уже второе главное правило. Первое было – не путаться у вас под ногами.

– Верно.

Макс повернул ключ в замке зажигания, тронул машину с места и вывел ее на трассу. Покопался на девушку.

– Я вам не нравлюсь, верно? – с усмешкой поинтересовался он.

– Не нравитесь, – призналась Татьяна.

– Почему?

– Ответить на ваш вопрос мне не позволяет субординация.

– Забудьте про субординацию и говорите как есть.

– Хорошо. – Татьяна посмотрела на Макса и отчеканила: – Я не люблю самоуверенных и самовлюбленных типов.

– По-вашему, я самоуверенный?

– Да.

– И самовлюбленный?

– Безусловно. На вас итальянский пиджак из внешпосылторговской «Березки» стоимостью сто десять рублей. А улыбки, которые вы расточаете представительницам женского пола, стоят еще дороже. По крайней мере, вы в этом уверены.

– Вам уже и улыбки мои не нравятся. Что же вы такая колючая, а?

– Смотрите на дорогу, товарищ капитан.

Максим нахмурился. Некоторое время он молчал, затем сказал:

– Между прочим, я считаюсь лучшим оперативником в отделе.

– Знаю, – отозвалась девушка. – Вы ловите очередного преступника, чтобы приколоть его на лацкан вашего дорогого пиджака, как медаль. И с женщинами вы поступаете так же.

Макс улыбнулся:

– Вам не угодить. А хотите знать, что я думаю о вас?

– Нет.

– Вы просто закомплексованная, несчастная девушка. Вы боитесь расправить плечи и вдохнуть воздух полной грудью. И знаете почему? Потому что воздух этот для вас недостаточно «стерилин». Вы боитесь жизни. А я ее люблю.

– Любите кого хотите, товарищ капитан. Мне до этого нет дела.

Орлов снова взглянул на лейтенанта Макарову и покачал головой.

– И все-таки у вас сложилось обо мне неверное представление, – сказал он. – И я готов доказать вам это. Сходим куда-нибудь вечером вместе? Я знаю пару отличных кафе.

– Уверена, что вы знаете их гораздо больше, – сухо проговорила лейтенант Макарова. – Но зачем мне с вами туда идти?

– Я хочу, чтобы мы стали друзьями.

– Мы не можем стать друзьями, товарищ капитан.

– И почему же?

– Потому что у нас с вами нет ничего общего. Помимо работы, разумеется. Вы – ловелас и игрок. Кроме того, вы счастливчик и баловень судьбы. Вам все само плывет в руки.

– А вам?

– Мне – нет.

Максим засмеялся:

– Вот оно что! Так и быть, я поделюсь своей удачей с вами!

– А я с вами – своей неудачливостью.

– Принято!

И Макс прибавил скорость.

...К месту назначения они подъехали минут через двадцать. Милицейский стукач, тощий, небритый мужик в потертой куртке, сидел на скамейке метрах в пятидесяти от дома. Завидев знакомый белый «жигуленок», он тут же вскочил с места и подошел к бордюру.

Максим остановил машину.

– Здравствуйте, Максим Андреевич! – поприветствовал Орлова стукач с подобострастной интонацией.

– И тебе не хворать, – холодно ответил Макс. – Где Сохатый?

– В доме.

– В каком именно?

Стукач показал длинным тощим пальцем на дом:

– Вон в том, с сиренью.

– Ты уверен?

– Почти, Максим Андреич.

– Что значит «почти»?

– На девяносто пять процентов.

– Ладно. Будь неподалеку, математик.

Стукач снова улыбнулся, еще подобострастнее, чем прежде, и проблеял:

– А как насчет вознаграждения, Максим Андреевич?

– Будет тебе вознаграждение, – сказал Орлов. – Если не обманул.

– Что вы, Максим Андреевич, как можно! Кстати, Сохатый там не один. С ним еще один – по виду из серьезных громил.

– Ладно, разберемся. – Орлов повернулся к Тане и сказал: – Вы останетесь здесь и будете следить за домом. Если увидите что-нибудь странное – звоните подполковнику Леденевой.

– А вы?

– А я войду в дом и сделаю свою работу.

– Подождите... – Лейтенант Макарова растерянно моргнула. – Вы что, собираетесь взять двух матерых бандитов в одиночку?

– Конечно.

– Так нельзя! Нужно дождаться бригаду!

– К черту бригаду.

– Но вы не справитесь один!

Макс снисходительно улыбнулся и проговорил:

– Давайте так: если у меня все получится, вы идете со мной сегодня вечером в кафе, и мы пьем шампанское. Договорились?

Татьяна сдвинула брови:

– Но это неправильно. Мы должны вызвать помощь и дождаться бригаду.

Максим одарил ее обворожительной улыбкой.

– Танечка, когда вы узнаете меня получше, вы поймете, что ждать – не в моих правилах. Дайте-ка мне ваш пистолет.

– Зачем?

– Дайте, говорю.

Лейтенант Макарова нехотя достала из кобуры табельный пистолет и протянула его Орлову. Он взял пистолет, осмотрел его и одобрительно проговорил:

– Ого! Да он у вас в отличном состоянии! Не ожидал от девушки. Верну, когда все закончится.

И он засунул пистолет Тани себе за пояс.

- Вы собираетесь стрелять их двух пистолетов сразу? – удивленно спросила она.
- Угу. Палить из двух стволов – мое любимое занятие. Мое и Сильвестра Сталлоне.
- Чье?
- Сильвестра Сталлоне. «Рэмбо» смотрели?
- Нет, – растерянно ответила Татьяна. – А что это?
- Американский фильм. – Макс вздохнул: – Надо будет вплотную заняться вашим образованием, Танечка. Ладно, пожелайте мне удачи!
- Удачи! – машинально сказала Таня.
- Макс приоткрыл дверцу.
- Постойте! – окликнула его лейтенант Макарова. – Это не по правилам!
- Правила написаны для дураков, – изрек Максим и хотел выбраться из машины, но вдруг обернулся и поцеловал Татьяну в губы.
- Вы что! – возмутилась она, отпрянув.
- В американских фильмах женщина всегда целует героя перед тем, как послать его в логово врага, – серьезным голосом проговорил Орлов.
- Я вам не американка!
- И замечательно. Говорят, они все толстые. Ну все, я пошел. Если не вернусь через десять минут, вызывайте подкрепление.
- Максим выскользнул из машины и зашагал к дому. Вскоре его спина, обтянутая тончайшей шерстью итальянского пиджака, скрылась за деревьями. Татьяна пару минут посидела в салоне, затем тоже выбралась наружу. Она подошла к скамейке, села рядом с милицейским стукачом и стала пристально и тревожно смотреть на дом, в котором засели бандиты.
- Стукач взглянул на ее бледное, напряженное лицо, улыбнулся щербатым ртом и ободряюще проговорил:
- Да не волнуйтесь вы так! Максим Андреевич – лучший. Когда он меня в первый раз «околыцевал», я успел три раза в него выстрелить. И все три раза мимо. Его бог бережет.
- Вы в него стреляли? – удивилась Татьяна.
- Стукач кивнул:
- Ага. Я тогда молодой был, глупый. Но после знакомства с Максимом Андреевичем встал на путь исправления. Он мне тогда доходчиво все объяснил. Я потом все три недели, пока лежал в больнице, его слова обдумывал.
- В больнице? Он что – вас избил?
- Да ну, что вы! Так, сломал пару ребер, вывихнул плечо... Мог бы вообще голову оторвать, но пожалел. Максим Андреевич – он такой.
- Татьяна нахмурилась и сказала:
- Это было в «первый раз». А во второй?
- Во второй я попался сдуру, по пьяни. Устроил дебош в коммуналке, сорвал со стены шкафчик, вынес соседу дверь... Максим Андреич меня тогда просто пожурил. А когда я вышел из больницы...
- Он снова вас избил?
- Стукач дернул щекой и небрежно проговорил:
- Да какое там «избил», скажете тоже! Пара ссадин да пустяковое сотрясение мозга. Зато уж с тех пор я и мухи не обидел, хотя прошло целых шесть лет. Максим Андреевич умеет убеждать.
- Вижу, он ваш кумир?
- Стукач улыбнулся, но ничего не ответил. Таня посмотрела на циферблат наручных часов.
- Прошло уже восемь минут, – сказала она.
- Да, – неопределенно отозвался собеседник.
- Таня поднялась со скамейки.

– Ну все, я пошла. А вы бегите к таксофону и звоните в милицию. Скажите, что капитану Орлову и младшему лейтенанту Макаровой требуется подкрепление. Все поняли?

– А то! – ухмыльнулся милицейский стукач. – Да только это не понадобится. От Максима Андреевича еще никто не уходил.

– Сделайте как я сказала!

Татьяна повернулась и зашагала к дому.

Она подошла тихой, неслышной поступью, постояла немного под окном, стараясь понять, что происходит в доме, но ничего не услышала и беззвучной тенью скользнула к наружной двери дома. Открыла ее, тихо вошла в сени, приоткрыла вторую дверь. Затаилась и услышала голос Орлова.

– А как семья? – спросил у кого-то Максим.

– Нормально, – отозвался другой голос, хрипловатый, с блатными интонациями. – Давно только не видел.

– Теперь еще долго не увидишь. У тебя лимон есть?

– А как же. Под тарелочкой.

Секунду ничего не происходило, а затем раздался резкий звон. Таня вздрогнула, решительно распахнула дверь и ворвалась в комнату.

– Всем оставаться на месте! – крикнула она страшным голосом.

Да так и замерла в дверях с открытым ртом: на ее глазах капитан Орлов допил из стакана коньяк и закусил лимоном.

– О, а вот и младший лейтенант Макарова, – весело сказал он. – Вы как раз вовремя, Танечка. Черт, тарелку разбил!

– Что здесь происходит? – срывающимся от удивления голосом спросила Татьяна.

– Мы с вами задержали особо опасных преступников. Познакомьтесь, это вот – Сохатый. Мордоворот, привязанный к стулу, широко улыбнулся, обнажив щербину от выбитого зуба, и кивнул:

– Здравствуйте!

– А тот, который на полу, его поделщик – Штырь.

Таня перевела взгляд на пол. Там лежал долговязый мужчина. Руки у него были связаны за спиной, а рот заткнут какой-то тряпкой. Мужчина кивнул Тане и что-то приветливо промычал. Таня изумленно посмотрела на Максима.

– Вы что, взяли их в одиночку?

– Угу, – ответил Орлов, подливая себе коньяк.

– Максим Андреевич может, – с улыбкой сказал Сохатый.

Таня сделала над собой усилие, чтобы справиться с удивлением.

– А теперь вы пьете их коньяк? – растерянно сказала она.

– Да. Отличный коньяк. Армянский, пять звездочек. Вам налить?

– Но он ведь куплен на ворованные деньги, – пробормотала Татьяна.

– Мы не знаем этого точно, – возразил Макс. – Официально Сохатый числится дворником.

Мордоворот снова ощерился.

– Я дворник, – доверительно сообщил он. – Представляете, сколько улиц мне нужно было подмести, чтобы купить бутылку «Арарата»!

За окном раздался приглушенный звук милицейской сирены.

– О, а вот и группа! – Максим Орлов поднялся.

– Приятно было повидаться, Максим Андреевич, – сказал Сохатый. – Когда будете брать меня в следующий раз, просто крикните в окошко, что это вы. Я и сопротивляться не стану.

– В следующий раз я не буду действовать так галантно, как сегодня, – пригрозил капитан Орлов. – Имей это в виду.

– Буду иметь, – пообещал Сохатый.

Макс повернулся к Тане.

– Товарищ младший лейтенант, надеюсь, у вас сегодня вечером нет никаких дел?

– А что? – растерянно спросила она.

– Напрягите память. Я понимаю: это слишком сложная задача для красивой девушки, но все же постарайтесь.

– Вы про кафе?

– Да.

– Но...

– Рад, что вы вспомнили. Форма одежды – парадная и обтягивающая.

– А разве так бывает?

Максим улыбнулся:

– Тогда просто обтягивающая.

– Вам подойдет обтягивающее, – заметил со своего стула Сохатый.

– Прекратите ухмыляться! – прикрикнула на него Татьяна.

– Прошу прощеньица, гражданочка начальник.

Таня отвернулась. Сохатый посмотрел на Макса и понимающе ему подмигнул.

3

- Жорик, есть курить?
- Я не курю, ты же знаешь.
- Здоровье бережешь?
- Нет. Просто не выношу сигаретного дыма.
- Молодец. – Макс отвернулся и пробубнил с досадой: – Не мужик, а чайная роза. Где бы взять покурить?
- Нигде. Грызи свои фруктовые леденцы.
- Сволочь ты, Жора! Ладно, пойду. Старуха вызывает.
- Зачем?
- Наверное, хочет дать орден.
- Ну-ну. Орденоносец!

Двумя минутами позже Макс приоткрыл дверь кабинета начальства и вежливо поинтересовался:

- Товарищ подполковник, можно войти?
- Входи, Максим.

Орлов прикрыл за собой дверь, прошел к столу и хотел привычно развалиться в гостевом кресле, но Ольга остановила его жестом и указала на стул.

Максим удивленно поднял брови, но возражать не стал. Сел на стул и дружелюбно проговорил:

- Угостишь героя сигаретой? Мои закончились.
- Я бы угостила, но ты мои не куришь, – сухо проговорила Ольга Васильевна Леденева.
- А ты попробуй.

Она взяла со стола пачку сигарет и бросила Максу. Он поймал на лету и взглянул на название.

– «Партагас», – прочел Макс. – Пятьдесят копеек пачка. Вижу, твой вкус не меняется. Кстати, фильтр им бы не помешал.

- Не хочешь – отдавай обратно.
- Ладно, сгодится. – Макс вытряхнул одну сигарету и зажал ее губами. – Я здесь подымлю?
- Валяй. Только открой форточку.

Максим поднялся со стула, прошел к окну, протянул руку и распахнул створку форточки. Потом достал зажигалку и закурил.

- Ну? – сказал он, взглянув на Ольгу. – Зачем звала?
 - Есть разговор.
 - По поводу сегодняшнего задержания?
 - По поводу сегодняшнего задержания, – кивнула она.
- Макс выпустил облачко бледно-голубого дыма и улыбнулся:
- Хочешь меня поощрить? Я не против. Только не дари мне скороварку, их у меня уже две. Если ты не против, я возьму деньгами.

Некоторое время подполковник Леденева в упор разглядывала Макса, затем отчеканила:

- Орлов, ты вообще соображаешь, что ты делаешь?
- Беседую с любимым начальником, – мягко ответил он. – Кстати, ты сегодня прекрасно выглядишь.

- Макс обворожительно улыбнулся. Подполковник Леденева скривилась.
- Орлов, мне сорок три года. Оставь эти штучки для девиц.

– Если уж на то пошло, то у меня всего одна штучка. Но она стоит сотни.

– И хватит пошлить! – рассердилась Ольга. – И вообще – слезь с подоконника! И сигарету затуши, когда с начальником разговариваешь!

Макс пожал плечами:

– Как скажешь.

Он швырнул окурок в форточку и закрыл створку. Повернулся к Ольге:

– Ну?

– Мне Таня рассказала, что ты снова не стал ждать бригаду. И что рисковал собственной жизнью без особой необходимости. Кроме того, ты оставил ее без оружия и тем самым подверг опасности не только свою, но и ее жизнь.

– Если бы я оставил ей пистолет, она бы кого-нибудь подстрелила с перепугу. А вообще, передай своей протее, что стучать на коллег нехорошо.

– Она не моя протее.

Максим хмыкнул:

– Это тебя не оправдывает.

Начальница пристально посмотрела Максиму в лицо и вдруг резко спросила:

– Орлов, это ты распускаешь слухи, что мне больше нравятся женщины, чем мужчины?

Макс поперхнулся слюной.

– Так вот в чем причина твоего плохого настроения, – иронично проговорил он. – А то «не дождался бригаду», «подверг опасности». Оля, тебя ввели в заблуждение, я никогда такого не говорил.

– А я уверена, что это ты. – Леденева холодно прищурилась. – Мстишь мне за то, что я не дала затащить себя в постель на вечеринке в честь шестидесятивосьмилетия МУРа?

– Я не собирался затащить тебя в постель.

– Да ну?

Максим пожал плечами:

– У тебя завышенная самооценка.

Ольга слегка побледнела.

– Товарищ капитан, обращайтесь ко мне по уставу, – отчеканила она.

– Слушаюсь. Ваша самооценка размера на два больше вашей груди, товарищ подполковник. Если это все, разрешите идти?

– Ты сволочь, Орлов!

– Так точно.

– Проваливай!

Максим развернулся через левое плечо.

– И помни: еще раз так сделаешь – впаяю тебе выговор! – сказала ему вслед Ольга.

Макс обернулся и с мягкой улыбкой проговорил:

– От вас, товарищ подполковник, я готов принять что угодно. И любого размера.

– Я серьезно, Орлов! Если понадобится, я готова тебя даже уволить. Подумай об этом. Кем ты будешь, если лишишься работы?

– Красавцем, ловеласом, удачливым игроком. – Он усмехнулся и добавил: – Парнем нарасхват.

Подполковник Леденева поморщилась.

– Убирайся вон! И подумай о том, что я сказала.

– Обязательно подумаю. А сигаретки у тебя дрянь.

Максим махнул Ольге рукой и вышел из кабинета. Подполковник Леденева хмуро посмотрела на закрывшуюся дверь, после чего вздохнула и глухо пробормотала:

– Эх, Орлов, Орлов... Бабы на тебя хорошей нет.

* * *

– Ну? – спросил Жора. – Что там?

– Старуха меня отчитала, – ответил Макс, усаживаясь в кресло и забирая чашку с чаем, которую Вержбицкий только что себе налил.

– Да ну? Всего лишь «отчитала»? Я думал, она тебя вообще убьет.

– Не убьет. – Макс отхлебнул чая. – Она в меня влюблена. Но боится себе в этом признаться.

– Ерунда.

– Точно тебе говорю! Загляни в верхний ящик ее стола – и найдешь десяток моих фотографий. И все испачканы губной помадой. А некоторые даже залиты слезами. Говорю тебе: причина всех ее нападок – неразделенная любовь.

– Ну-ну. Чай верни, Дон Жуан!

Вержбицкий забрал чашку и сделал несколько глотков. Потом поднялся с кресла.

– Пора на допрос.

– Хочешь, я его допрошу? – предложил Макс.

Жора покачал головой:

– Нет. Ты согласился, что я это сделаю лучше.

– Не вопрос. Если понадобится моя помощь – зови.

– Обязательно.

Вержбицкий прошел в кабинет, где уже ждал Сохатый. Бандит сидел за столом, с любопытством оглядывая кабинет. Руки его были скованы наручниками, но это не мешало Сохатому почесываться, дергать кончик носа, скрести ногтями небритую щеку и производить еще массу никчемных движений.

Жора уселся напротив, посмотрел бандиту в глаза и сухо произнес:

– Что скажешь, Сохатый?

– Смотря что вы хотите услышать, гражданин начальник. – Бандит ощерился. – Хотите – могу спеть? Или стишок рассказать.

Вержбицкий нахмурился.

– Как ты разговариваешь с милиционером, урка?!

Уголовник криво ухмыльнулся.

– Ласково и мягко, гражданин начальник. Как с девушкой.

Вержбицкий побагровел и сжал кулаки.

– Можете меня ударить, гражданин начальник, – разрешил Сохатый. – А я потом синячки свои врачу покажу. И накапаю, что вы меня подвергали физическим истязаниям.

– Я тебя не буду бить.

– Правильно, гражданин начальник. Я же вам почти как отец.

– Что?

– А разве ваша мама не рассказывала? Мама у вас – просто огонь! Помнится, она такие фортеля выделявала, когда мы с ней...

– Да я тебя в порошок... – процедил Вержбицкий сквозь сжатые зубы. – В пыль я тебя!

Он вскочил со стула, яростно сверкая глазами. В эту секунду дверь открылась, и в кабинет вошел Макс Орлов.

– Не помешал? – весело осведомился он.

– Нет, – сухо проговорил Жора и сел на стул.

Макс посмотрел на его багровое лицо и едва заметно усмехнулся.

– Я за Уголовным кодексом, – сказал он. – Хочу освежить память.

– Угу, – процедил Жора, со злостью и ненавистью глядя на ухмыляющуюся физиономию Сохатого.

Орлов взял с полки толстый том Уголовного кодекса СССР. Двинулся было с ним к двери, но, проходя мимо Сохатого, вдруг остановился и, перехватив том двумя руками, с размаху двинул им бандита по упитанной роже.

Сохатый рухнул на пол вместе со стулом. Застонал и прохрипел:

– Я буду жаловаться!

Орлов шагнул к нему, размахнулся и огрел Сохатого книгой по голове. Тот ойкнул и снова застонал.

– Хочешь еще? – поинтересовался Макс.

– Нет... – Сохатый сел на полу и отупело потряхнул головой. – За что, гражданин начальник?

– Пока не за что, – ответил Макс. – Будет за что – забью насмерть.

Бандит шмыгнул носом и проворчал:

– Права не имеете.

Капитан Орлов усмехнулся и подкинул Уголовный кодекс.

– Ты, видать, ничего не слышал про новый указ министра МВД? – спросил он.

– Про какой указ?

– Про секретный. Теперь нам за каждого убитого уголовника дают премию – тридцать пять рублей. А я как раз собирался менять колпаки на своей «семерке». Давай поднимайся, страдалец. Живее!

Уголовник, кряхтя и постанывая, встал с пола, поставил стул и снова на него уселся.

Максим сел на край стола, рядом с Сохатым. Уголовный кодекс он все еще держал в руках.

– Продолжаем разговор, – сказал он. – Сохатый, ты меня хорошо знаешь?

Бандит угрюмо глянул на него исподлобья и пробубнил:

– Кто же вас не знает?! Вы – мент авторитетный.

– Что обо мне говорят в ваших кругах?

– Что вы человек жесткий, но справедливый.

– Верно, – кивнул Максим. – А что говорят по поводу моего слова – умею я его держать?

Сохатый усмехнулся.

– Ваше слово – камень, это все знают.

– Так вот я даю слово: если ты не ответишь на мои вопросы, я тебя отсюда вышвырну.

– Как? – не понял Сохатый.

– Просто. Пинком под зад. А потом пушу слушок, что ты теперь – мой стукач. И подброшу твоим друзьям пару доказательств.

Бандит захлопал глазами.

– Вы этого не сделаете, – неуверенно проговорил он.

– Сделаю. И однажды утром – дня через два или три, не больше – тебя найдут в канаве с отрезанными яйцами.

Сохатый сглотнул слюну.

– Не хочу... чтобы с отрезанными, – сдавленно проговорил он.

– Хорошо, найдут с оторванными. Так тебе больше нравится?

Макс положил Уголовный кодекс на стол и достал из кармана пачку леденцов. Вытряхнул один на ладонь и забросил его в рот. Потом хрустнул леденцом и поинтересовался:

– Что скажешь, Сохатый? Готов ответить на пару моих вопросов?

– Если я это сделаю, меня убьют, – тихо сказал бандит.

– Я могу сделать с тобой то же самое. Я же тебе говорил: мне нужны новые колпаки на «семерку». А теперь приступим к разговору. Ты знаешь уголовника Колюжного по кличке Плохиш?

– Конечно.

– Я слышал, что ты теперь работаешь с ним вместе. Какими делами он занимается в Москве?

– Я не знаю.

Макс вздохнул, убрал пачку леденцов в карман и снова поднял со стола Уголовный кодекс. Сохатый посмотрел на книгу, сглотнул слюну и быстро проговорил:

– Зуб даю, гражданин начальник! Плохиш сказал, что ему нужен курьер, но ничего не объяснил. Сказал, что все расскажет завтра.

– Завтра? – Максим прищурился и деловито уточнил: – Где именно?

– В квартире у его новой шмары. Четвертый проезд Марьиной Рощи, дом девять дробь одиннадцать. Номер квартиры не знаю, но она на первом этаже, рядом с первым подъездом.

– Во сколько?

– В девять.

– Утра или вечера?

– Утра.

Макс задумчиво побарабанил пальцами по столу.

– Ранняя пташка этот Плохиш. Значит, ты не знаешь, что за дела он крутит?

Сохатый мотнул лосиной головой:

– Нет, гражданин начальник. Знаю только, что работает он по-крупному и что в доле с большими людьми.

– Откуда знаешь про «больших людей»?

– Так... Ходят слухи.

– Где ходят?

– Между блатными. Нынче много охочих поработать с Плохишом. Он щедро башляет.

– Значит, у Колюжного появились большие деньги, – задумчиво проговорил Макс. – Что еще знаешь?

– Больше ничего, – ответил бандит.

– Уверен?

– Зуб даю!

Максим хмыкнул.

– Сохатый, у тебя всего три зуба, и те гнилые.

– Обижаете, гражданин начальник!

– Ладно, не хнычь. За то, что рассказал про Плохиша, спасибо. Но если завтра его не будет в квартире шмары, я вернусь. Знаешь, что тогда с тобой будет?

Сохатый глянул на Максима угрюмым взглядом и мрачно проговорил:

– Догадываюсь.

– Тогда до завтра. – Макс повернулся к молчаливому Жоре: – Хочешь его еще о чем-нибудь спросить?

Вместо ответа Вержбицкий снял трубку внутреннего телефона и сухо в нее проговорил:

– Толя, можете увести задержанного.

Меньше чем через минуту в кабинет вошли два милиционера в форме, помогли Сохатому подняться со стула и вывели его из кабинета.

Едва за ними закрылась дверь, как Жора взвился.

– Макс, какого черта ты пришел? – гневно спросил он. – Мы же договаривались!

– Прости, – виновато проговорил Макс. – Мне просто стало скучно.

– Орлов, так нельзя!

- Знаю, Жора, знаю. Ну прости, братское сердце. С меня бутылка «Агдама».
- Ладно, – смирился Жора. – Только выпьем ее вместе.
- Само собой!

Макс полез было в карман за сигаретами, но вспомнил, что там леденцы, и, скривившись, отдернул руку.

- Ловко ты его раскрутил, – сказал Жора. – Если, конечно, он не соврал.
- Он не соврал, – сказал Макс.
- Откуда ты знаешь?
- Я чувствую, когда мне врут.

– Чувствует он... – проворчал Жора. Помолчал, посмотрел на Макса цепким взглядом и спросил: – Намечается что-то крупное, да?

– Не намечается, а уже происходит, – ответил Максим. – Ты же слышал – Колужный-Плохиш щедро платит.

- И чем он, по-твоему, занимается?
- Черт его знает. Может, гоняет какие-то грузы.
- Откуда?
- Да откуда угодно. Хоть из Чуйской долины.

Жора сдвинул брови:

- Думаешь, наркотики?

Максим вздохнул:

- Не знаю, Жора! Завтра возьмем Плохиша и получим ответы на все вопросы.
- Или тридцать семь рублей на колпаки для «семерки»?
- Или тридцать семь рублей, – кивнул Макс.

Жора улыбнулся.

- Здорово ты придумал про эти *рубли*. Кстати, как сегодня насчет покера, Макс?

- Прости, друг, но сегодня вечером я буду занят. Иду в кафе с прелестной девушкой.

Вержбицкий хмыкнул:

- Кто бы сомневался! С кем на этот раз?
- С нашей стажеркой Танечкой Макаровой.

Лицо Жоры вытянулось.

- Нет! – выдохнул он.

- Да, – сказал Макс.

По лицу Вержбицкого пробежала тень.

- Но... как ты сумел? – вымолвил он.

- Как обычно.

- Надо же, – с досадой проговорил Жора. – А я думал, она не такая.

– Все они «не такие», пока им юбку не задерешь. – Макс взглянул на циферблат наручных часов. – Ладно, мне пора бежать по делам! Распорядишься, чтобы за квартирой шмары Плохиша установили наблюдение?

- Хорошо.

- Не скучай, Жоржик!

Макс соскочил со стола и шагнул к двери.

- Не называй меня...

Макс выскочил за дверь.

- ...Жоржиком, – тихо договорил Вержбицкий.

4

В кафе царил полумрак. Из колонок доносилась приятная мелодия, под потолком весело перемигивались огоньки цветомузыки.

Макс нежно взглянул на Таню и спросил:

– Как вам тут нравится?

– Здесь так... непривычно, – смущенно ответила она, оторвавшись от соломинки, через которую пила коктейль.

– Вы нечасто ходите по ресторанам?

Таня покачала головой:

– Нет. Если честно, всего второй раз в жизни.

– Вы многое теряли!

– Да... Может быть. – Татьяна улыбнулась. – Знаете, мой папа всегда говорил, что в рестораны ходят только идиоты.

– Почему?

– Потому что только идиот согласится платить пять рублей за котлету, которую можно съесть дома – по пятнадцать копеек за штуку.

Максим засмеялся.

– Твой папа не самый романтичный человек!

– Да уж...

К столику подошел солидный, важный официант в белой рубашке.

– Максим Андреевич, вы и ваша спутница готовы сделать заказ? – с легким поклоном спросил он.

– Сейчас будем готовы. Танечка, как насчет стейков? Здесь их готовят на настоящих углях.

Татьяна снова покраснела и пролепетала, не глядя на важного официанта:

– Спасибо, я не голодна.

– Не голодны?

Она качнула головой:

– Нет. Я поела перед рестораном.

– Зачем? – удивился Макс.

Она чуть подалась вперед и проговорила тихо:

– Чтобы поменьше заказывать. Здесь же все так дорого!

Максим улыбнулся:

– Таня, вы настоящий строитель коммунизма. Тогда закажите себе...

– Скажите, у вас есть мороженое? – спросила Таня у терпеливо ожидающего официанта.

– Конечно, – с важным видом ответил он. – У нас три вида мороженого.

– Три вида? – удивилась Таня. – Тогда можно мне один пломбир и... газировку.

– Разумеется. Что-нибудь еще?

– Да, – кивнул Макс. – Принесите нам два телячьих медальона, картофель во фритюре – тоже на двоих, пару салатиков, а также бутылку «Советского» шампанского и два фужера.

– Почему два? – тихо пробормотала Таня.

Максим посмотрел на нее веселым взглядом и ответил:

– Вы проиграли спор, поэтому будете сегодня делать то, что я скажу.

– Делать?

– В смысле – есть. Принимать пищу. Ну, и пить разумеется.

– Это все? – уточнил официант, записав заказ в маленькую книжечку.

– Да.

– Будет исполнено!

Официант удалился. Таня проводила его взглядом и сказала:

– Такой важный! Как вы можете с ним так небрежно разговаривать? Я бы никогда не решилась.

– Он всего лишь официант, а не депутат Верховного Совета.

– Да, – согласилась Таня. – Но все равно... У него такой взгляд! Будто он знает, как мало денег у меня в кошельке, и эти деньги – ровно то, чего я стою.

– Это все советские предрассудки. Вот, например, по-французски официант называется гарсон. По-русски – мальчик.

– В самом деле?

Таня посмотрела на осанистого официанта и весело проговорила:

– Этот точно не похож на мальчика.

– Да уж, – засмеялся Максим.

Вскоре официант вернулся с заказом, но поставил на стол не только шампанское, телятину и гарнир с салатами, но и вазочку черной икры.

– Это еще что? – поднял брови Макс. – Мы не заказывали икру.

– Подарок нашего директора! – с подобострастной улыбкой отозвался официант. – Приятного аппетита, граждане!

– Пойдите, – сказала Таня официанту. – Уберите икру. Мы не нуждаемся в таких подарках!

Официант посмотрел на Максима и вопросительно поднял брови.

– Уберите, – кивнул Макс. – Моя спутница не любит дорогих подарков.

На лице толстяка появилась тревога.

– Максим Андреевич, вы же знаете – это от всей души. Пожалуйста, не отказывайтесь!

Макс посмотрел на Таню. Она хмыкнула и пожала плечами.

– Ладно, оставьте.

– Спасибо огромное! – просиял официант, от вальяжности и высокомерия которого не осталось и следа. – Приятного аппетита вам и вашей спутнице, Максим Андреевич!

Он повернулся и величественно удалился, вихляя толстыми бедрами. Таня посмотрела на черную икру, перевела взгляд на Макса и насмешливо уточнила:

– Вы и здешнего директора когда-то «брали»?

Макс качнул головой:

– Нет, его я не «брал». Но полгода назад я здорово выручил его сына, когда он вляпался в неприятную историю.

– И где теперь этот сын?

– В тюрьме.

Татьяна хмыкнула.

– Это называется «выручил»?

– В ту ночь, когда я его задержал, он собирался совершить налет на ювелирный магазин в компании четырех отморозков, – пояснил Максим. – Если бы не я, он был бы сейчас там же, где они.

– И где же?

– На глубине двух метров, под землей.

Таня сдвинула брови:

– Как?

– Просто. О налете стало известно заранее. Парни из следственного отдела КГБ устроили засаду и перестреляли отморозков, как куропаток. Из всей шайки-лейки остался жив только сын директора этого кафе. Парню впаяли два года за участие в подготовке налета.

Таня усмехнулась:

- Вы просто «мистер совершенство».
- Что поделать, уж таким я уродился. – Максим наполнил бокалы. – Давайте выпьем за знакомство, Танюша!
- Ну... разве что один глоток, – неуверенно проговорила Татьяна.
- Она отпила глоток.
- Ну как? – спросил Макс.
- Приятно. Только пузырьки колют язык.
- За первый тост – до дна.
- Почему?
- Так принято. Представьте себе, что это бокал с вашей удачей, и выпейте ее всю до капли.
- Ладно, я попробую.
- Таня осушила бокал. Поставила его, посмотрела на Макса и сказала:
- Максим Андреевич, я хотела вас спросить.
- Спрашивайте.
- А вы правда думаете, что я боюсь вдохнуть воздух полной грудью?
- Полной грудью?
- Макс опустил взгляд.
- На что вы смотрите?
- На вашу полную грудь.
- Таня одернула кофточку и строго сказала:
- При чем тут моя грудь?
- Вы же сами о ней заговорили.
- Но я имела в виду другое! Вы правда думаете, что я боюсь жизни?
- Максим кивнул:
- Да.
- Но это не так! Я... я люблю жизнь! И умею наслаждаться ею!
- Докажите.
- Как?
- Максим взял бутылку.
- Выпейте еще один бокал шампанского.
- И он наполнил оба бокала. Таня посмотрела на шампанское с сомнением.
- Но мне нельзя столько пить. У меня непереносимость алкоголя. Я не шучу, мне врач так сказал!
- Ваш врач – пошлый зануда. Запомните, Таня, все зависит от количества выпитого. Два бокала шампанского еще никого не отправляли в аут. Более того, пара бокалов сухого вина в день избавляет от морщин и продлевает молодость.
- Таня недоверчиво прищурилась:
- Это правда?
- Сущая правда. Я сам это читал в журнале «Наука и жизнь».
- Ну, если только в журнале...
- Максим поднял бокал.
- Давайте выпьем за вас, Танечка! За то, чтобы вы стали отличным оперативником!
- Таким, как вы?
- Лучше. Чтобы вы стали Начальником с большой буквы «Н»!
- Вы тоже можете стать начальником.
- Максим улыбнулся и качнул головой:
- Нет, мне это не грозит. Я – охотничий пес. Кабинетная жизнь не для меня. В кабинете я заскучаю, зачахну и прокисну. А вот у вас есть все шансы возглавить когда-нибудь отдел.
- Вы правда так думаете?

– Конечно. Только не будьте сухарем.
Таня моргнула длинными ресницами.
– Я не сухарь!
– Но можете им стать. Если немедленно не выпьете. За свободу Нельсона Манделы!
Таня вздохнула и подняла наполненный Максимом бокал.
– Ладно. За свободу Манделы выпью. Но больше – ни-ни.
И она осушила бокал. Потом поставила его, подперла подбородок рукой и, посмотрев на Макса заблестевшими и потеплевшими глазами, проговорила:
– Максим Андреевич...
– Просто Максим.
– Максим, можно вас спросить?
– Конечно.
– Почему вы такой бабник? Неужели нельзя влюбиться в одну женщину и быть ей верным?
– Можно, – сказал Макс. – Но, наверное, я еще не встретил такую женщину.
Таня, чуть склонив голову набок, внимательно вгляделась в его лицо.
– Сколько вам лет, Максим?
– Мне тридцать четыре года.
Таня вздохнула:
– Какой вы старый!
Макс поперхнулся шампанским.
– Не очень-то это вежливо, – заметил он.
– Тридцать четыре года, – повторила Таня, не обращая внимания на его слова. – И вы до сих пор не нашли женщину, в которую можно влюбиться? Как такое возможно?
– Сам не знаю. Может быть, ищу не там, где надо? Подставляйте бокал – я налью еще.
Таня подставила бокал и сказала:
– Мне вас жалко.
– Вот это напрасно! – Максим разлил по бокалам остатки шампанского. – Спросите любого – я самый удачливый парень в столице.
– Вам везет в пустыках. Но главное от вас ускользает. Кстати... – Она вдруг улыбнулась. – Я спросила у подружки насчет Сильвестра Сталлоне. Она сказала, что это знаменитый американский актер.
– Ваша подружка – продвинутая герла! – похвалил Макс.
– Не знаю... Я как-то больше люблю наше, советское кино. «Служебный роман», «Иронию судьбы», «Кавказскую пленницу»... Еще «Жестокий романс» с Никитой Михалковым, только он очень грустный.
Максим усмехнулся:
– «Совок». Об этих фильмах лет через двадцать пять никто и не вспомнит!
– А про вашего Сталлоне вспомнят?
– Конечно.
– А я думаю, вы ошибаетесь.
– Через двадцать пять лет я напомню вам об этом разговоре.
Таня вздохнула:
– Двадцать пять лет – это целая жизнь.
– Двадцать пять лет – это всего лишь мгновение, – возразил Макс.
Внезапно Таня нахмурилась, словно вспомнила что-то важное.
– Максим Андреевич, какой же вы подлый бабник! – сказала она. И неожиданно добавила: – И какой же вы... красивый.
Таня протянула руку и взяла его за галстук.

– Одна девушка... – сбивчиво заговорила Таня. – ...Она работает в архиве МВД... Говорила, что ты целуешься лучше всех на свете. Я хочу попробовать.

– Ты уверена?

Таня прищурила зеленоватые глаза.

– Мне все говорят, что я слишком не уверена в себе. Могу я быть уверенной хотя бы сейчас?

– Но...

– Ты будешь целоваться или нет?

Макс улыбнулся:

– Перед таким стремительным натиском не устоит ни один мужчина!

Они поцеловались. Таня выпустила из пальцев галстук Максима, откинулась на спинку стула и резюмировала:

– Варька была права. Целуетесь вы божественно.

– Хотите повторить?

– Да. Но не буду.

– Почему? – посмеиваясь, спросил Марк.

– Не хочу, чтобы ты думал, что я легкодоступна.

– Ладно. Не хочешь – не на...

Таня резко наклонилась вперед, снова схватила Максима за галстук, притянула к себе и поцеловала в губы.

– Хочешь, поедem ко мне? – спросил Макс, глядя в ее мерцающие глаза. – У меня есть новая пластинка группы «Воскресенье».

– «Воскресенье» – это вчерашний день.

– А что сегодняшний?

– Борис Гребенщиков.

– Кто такой? Очередной «герой на день»?

– Сам ты «герой на день».

– Хочу быть героем на ночь. Так мы едем ко мне?

Таня нахмурилась и погрозила Орлову пальцем.

– Если ты думаешь, что я такая пьяная, что не могу за себя постоять и дать отпор человеку, который хочет, чтобы я плюнула на свои принципы, то я... – Она вдруг осеклась и наморщила лоб. – Черт, кажется, я сбилась. О чем я говорила?

– О том, что хочешь поехать ко мне.

– Правда? Я так сказала?

– Да. Только что.

Таня наморщила лоб:

– Хм... Что-то я не помню. Но раз ты говоришь...

Макс щелкнул пальцами:

– Официант! Рассчитайте нас, пожалуйста!

Быстро рассчитавшись, он помог Тане подняться из-за стола. Она явно была пьяна. Некоторое время Максим колебался, но все же благородство взяло верх над низменными чувствами, и он сказал:

– Ты перебрала с шампанским. Пожалуй, будет лучше, если я отвезу тебя домой.

– Нет, – категорически заявила Татьяна. – Никакого дома! Я каждый вечер возвращаюсь домой. Сегодня я хочу быть не такой, как всегда!

– Но...

– И никаких «но». Лучше поцелуй меня, пока мы еще здесь. Здесь... так красиво!

Макс еще несколько секунд колебался, потом вздохнул и тихо проговорил:

– Я не могу устоять. Иди ко мне!

И заключил Таню в объятия.

Целуя Таню, Орлов не подозревал, что в этот миг решается его судьба и что решают ее два человека посредством простого телефонного разговора.

– Остался еще один нерешенный вопрос, – сказал первый собеседник, завершив обсуждение всех насущных дел.

– Какой?

– Капитан Орлов может докопаться. И тогда нам конец. Вы понимаете, о чем я говорю?

– Да, – ответил второй собеседник. – Но он ни до чего не докопается. Не беспокойтесь об этом.

– Вы ведь понимаете, что его нужно остановить?

– Разумеется.

Первый собеседник несколько секунд молчал, а затем уточнил:

– Значит, я могу считать эту проблему решенной?

– Да, – последовал ответ. – Считайте, что проблема уже решена.

– Одна просьба: сделайте это без шума. Все должно произойти само собой. И чтобы никто не нашел концов.

– Все именно так и будет. Я поручу это своему лучшему человеку.

– До связи.

– До связи.

Собеседники закончили разговор.

5

Солнечный луч упал Тане Макаровой на лицо. Она сладко потянулась во сне и спросила, не открывая глаз:

– Который час?

– Полвосьмого, – ответил ей приятный мужской баритон.

Таня открыла глаза и покосилась на небритый мужской подбородок и мускулистое голое плечо.

– Доброе утро! – поприветствовал ее знакомый голос.

Таня резко села в постели и, покраснев, быстро натянула одеяло на голую грудь. Потом быстро окинула взглядом комнату и страдальчески выдохнула:

– Господи!.. Где я?

– У меня дома, – сказал Макс.

Она снова взглянула на Орлова.

– Мы с вами... переспали?

– Да, – просто ответил он.

– Боже! – простонала Таня. – Какой кошмар!

– Не стоит так переживать, – с улыбкой заметил Максим. – Время от времени такое происходит между мужчиной и женщиной.

Таня закрыла лицо ладонями.

– Боже, я развратная женщина.

– Глупости.

– Нет. Точно. Я – женщина развратного поведения. Это все шампанское. – Она отняла ладони от лица и с гневом посмотрела на Орлова. – Я ведь говорила, что мне нельзя пить! Зачем вы меня напоили?!

Макс пожал плечами:

– Вчера вас все устраивало.

– Теперь вы всем расскажете, и я буду опозорена!

– Я не расскажу.

– Расскажите, – сокрушенно проговорила Таня. – Такие, как вы, всегда хвастаются своими победами.

– Обещаю вам – я никому не скажу, – пообещал Максим. – Это будет наша тайна. Вернее, три тайны, поскольку мы сделали это три раза за ночь.

– Не говорите мне этого! – воскликнула Таня.

Максим весело на нее посмотрел.

– Забавная вы девушка.

– Вы хотели сказать – доступная? О боже... – Она поморщилась. – Больше никогда в жизни не буду пить спиртное. Клянусь!

– Вы лишаете себя многих удовольствий, – заметил Макс, сгребая с тумбочки пакетик с леденцами.

– По-вашему, проснуться в постели малоизвестного мужчины и почти ничего не помнить – это большое удовольствие?

– Ночью вам было хорошо. Вы сами об этом говорили.

– Говорила?

Макс забросил в рот леденец и сказал:

– Ну, не то чтобы говорили. Но звуки, которые вы издавали...

– Хватит! Зачем вы надо мной издеваетесь?

– Я и не думал. Хотите леденец?

Он протянул ей пакетик. Таня решительно мотнула головой и сказала:

– Мне пора уходить. Вставайте первым!

– Хорошо.

Макс бросил пакетик на тумбочку и откинул одеяло, намереваясь подняться с кровати.

– Нет! – с ужасом крикнула Таня. – Закройтесь!

Он снова прикрылся одеялом.

– Что случилось?

– Вы там... голый.

– Вы тоже.

– Хватит мне об этом напоминать! Я... Я встану первой.

– Пожалуйста. Только предупреждаю: если вы стащите с меня одеяло, я опять буду голым.

– А если не стащу, то голой буду я.

Макс усмехнулся:

– Безвыходная ситуация, правда?

Таня закусила губу. Максим протянул к ней руку:

– Не хотите продолжить?

– Нет!

Таня мигом соскочила с кровати, намотала на себя одеяло, повернулась, подхватила со стула одежду и, мелко перебирая ногами, побежала в ванную.

Макс посмотрел ей вслед и вздохнул:

– Н-да... Тяжелый случай.

На тумбочке зазвонил телефон. Макс снял трубку:

– Слушаю.

– Макс, привет! Это Жора!

– А, привет. Что-нибудь случилось?

– Мне только что доложили: Колюжный пришел к шмаре!

– Уже? Что-то он рановато.

– Вызывать бригаду?

– Ни в коем случае. Они откроют огонь и всех там к черту перестреляют. А мне Плохиш нужен живым. Я хочу знать, что за дела у него в Москве и кто его подельники.

– Ладно. Скажу ребятам, чтобы покараулили его до твоего приезда.

Макс положил трубку на рычаг, повернулся в сторону ванной и крикнул:

– Таня! Нам пора выезжать!

6

Едва Макс выбрался из машины, как к нему подбежал резвый оперативник по фамилии Кротов.

– Товарищ капитан, – сбивчиво затараторил он, – объект в квартире! Кроме него, там находится женщина по имени Анна Петрова! Мы считаем, что она и есть шмара Колюжного! Детей в квартире нет! Да, и еще: в квартире тихо, ни шума, ни криков! Наверное, беседуют или дела какие решают, но без скандала!

Максим поморщился.

– Слушай, Кротов, ты чего всегда такой активный, а? Придумал бы себе, что ли, какое-нибудь хобби.

– Какое хобби? – опешил оперативник.

– Не знаю. Заведи скворца и научи его читать «Евгения Онегина» наизусть.

– Зачем?

– Тогда у тебя не останется сил на пустую болтовню, и ты будешь говорить кратко и информативно.

Макс повертел головой в поисках Жоры и увидел симпатичную девушку из отдела техобеспечения. Он решительно подошел к ней и поинтересовался:

– Ну, что? Есть что-нибудь для нас?

– Никак нет, товарищ капитан.

– Ладно, ничего страшного. – Макс взглянул на нее синими глазами и ослепительно улыбнулся. – Заедем ко мне сегодня вечером? – предложил он.

– К вам? – растерялась красотка.

– Угу. Послушаем пластинки, потанцуем.

– Потанцуем?

– Я знаю пару движений, которые приведут вас в полный восторг!

Девушка из группы техобеспечения посмотрела Максу в глаза и насмешливо уточнила:

– Думаете, вы так неотразимы?

– Думаю, я просто прелесть. Кроме того, у меня в серванте застоялась бутылка настоящего итальянского «Мартини».

Девушка кокетливо откинула со лба белокурый локон и игриво уточнила:

– Вам что, не с кем ее выпить?

– Я дал себе слово, что выпью ее с самой красивой девушкой Советского Союза, – сказал Макс.

Она фыркнула:

– Долго будете искать.

– Наоборот, уже нашел. Так как насчет моего предложения?

Красавица из техотдела засмеялась:

– Хорошо, я подумаю!

– Отлично! – улыбнулся Макс. – А пока – маленький аванс.

Он притянул красавицу, обняв за талию, и поцеловал в губы.

– Наглец! – с притворным возмущением воскликнула красавица и попыталась шутливо дать Максиму пощечину. Он поймал ее руку, поднес к губам и поцеловал.

– Значит, после работы я вас забираю и везу к себе, – сказал он.

– Вы говорите как собственник! – снова возмутилась девушка.

– Само собой! Ведь в моих жилах течет кровь персидских шейхов!

Красавица засмеялась, повела плечом, высвобождаясь из объятий Максима, и, посмеиваясь, двинулась прочь.

Максим проводил ее взглядом, любуясь движениями аппетитных ягодич и поступью стройных ног. Откуда ни возьмись вынырнул Жора, подошел к нему вплотную и процедил:

– Макс, ты что творишь?

– А что? – не понял он.

– Ты видел Таню Макарову?

– Таню? А что с ней?

– Посмотри сам!

Максим обернулся. Таня, увидев, что он смотрит на нее, резко развернулась и пошла к машине. Плечи ее вздрагивали от рыданий.

– Чего это она? – удивился Макс.

– А ты не понимаешь?

Орлов нахмурился и потер пальцами небритую щеку.

– Н-да, пожалуй, нехорошо получилось, – сказал он. – Но, как сказал Ницше, то, что нас не убивает, делает нас сильнее.

– Все-таки ты редкостный мерзавец, Орлуша! – хмуро проговорил Вержбицкий. – Интересно, как ты спишь по ночам?

– В объятиях красоток, на шелковых простынях, с блаженной улыбкой на губах. Ладно, Жоржик, пора братья за работу.

Макс полез было в карман за леденцами, но передумал и двинулся к подъезду. Жора быстро его нагнал и пошел рядом.

– Ты собрался брать его в одиночку? – спросил он.

– А у тебя есть другие предложения? – парировал Макс.

– Нужно дождаться группу.

– Ты же знаешь, ждать – не в моих правилах.

– Торопишься на тот свет?

Максим посмотрел на него с неудовольствием.

– Не каркай!

– Тьфу-тьфу-тьфу, – сплюнул Жора через левое плечо.

– Карауль здесь. Я возьму Колюжного и выйду через пару минут.

– Мне бы твою самоуверенность, – сказал Жора.

– А мне бы твою основательность. Хотя нет, не надо, иначе я стану таким же занудой, как ты. Эх, сейчас бы бронжилет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.